

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК [811.161.1+811.161.3]’373.211.1(476.5+470)

НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В УРБАНОНИМНОМ ОТРАЖЕНИИ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

д-р филол. наук, проф. А.М. МЕЗЕНКО
(*Витебский государственный университет им. П.М. Машерова*)
mezenka1@yandex.ru

Исследуются особенности формирования и функционирования урбанонимов белорусского приграничья, образованных от названия городов. Определяется сходство белорусского и русского приграничных урбанонимиконов. Региональная специфика приграничной урбанонимии выявляется путем сопоставления урбанонимных систем по линии запад – восток.

Делается вывод о том, что приграничная урбанонимия, восходящая к названиям городов, как белорусская, так и русская, представляет собой специфический языковой пласт, который особым образом отражает историю и культуру народа. Утверждается: обусловленная тем, что в настоящее время экономическое развитие городов на первый план выдвинуло географические связи с экономически важными ближайшими населенными пунктами, заметная особенность приграничных урбанонимиконов заключается в наличии в них названий, образованных от наименований расположенных недалеко от границы населенных пунктов соседней страны и их столиц.

Ключевые слова: *годоним, ойконим, регионалистика, топонимное пространство, урбанонимическое приграничье, урбанонимикон.*

Введение. Главной оппозицией современной научной парадигмы большинством исследователей признается оппозиция глобальное / локальное. Локальный компонент становится исследовательской единицей, которая отражает уникальность регионального материала. Неслучайно поэтому отмечается активный интерес к региональным ономастическим единицам. Рассмотрение территориальных особенностей локальных онимных систем способствует выявлению общего и специфического в их функционировании, изучению условий и установлению законов общеполитической системы внутригородских названий.

Важность регионального подхода в ономастике неоднократно подчеркивали В.А. Никонов, Н.В. Бирилло, Л.А. Климова, В.И. Супрун, И.А. Королева и др. В исследованиях рубежа XX–XXI вв. имеет заметный перевес региоцентрический подход, в рамках которого начинает активно разрабатываться локальная урбанонимическая проблематика. В Беларуси, в силу ее географического расположения, одна из ведущих ролей отводится проблеме приграничья. Ономастические процессы на стыковых территориях активно обсуждаются в научной литературе. При этом урбанонимическое направление в изучении приграничных регионов к настоящему времени только начинает складываться.

Высокая информативность урбанонимов, представляющих собой своеобразный культурный текст, позволяет говорить о том, что внутригородские названия являются также интереснейшим объектом для лингвокультурологического исследования.

В качестве объекта данного исследования выступают урбанонимиконы приграничных населенных пунктов Витебской области [1].

Цель статьи – выявить особенности формирования и функционирования урбанонимов белорусско-российского приграничья, образованных от названий городов.

Основная часть. Согласно с основной функцией урбанонимов – быть адресом, на всех этапах развития урбанонимии ведущим оказывался принцип номинации объекта по отношению к другим объектам, осуществляющийся через ряд признаков, в частности через признак, подчеркивающий связь линейного объекта с другим населенным пунктом, в направлении которого вели улицы, тракты, большаки и т.п.. При этом если вплоть до конца XIX в. в данную группу входили исключительно названия линейных и территориальных объектов, мотивированных наименованиями поселений, в направлении которых они вели, то в XX – начале XXI в. в их число все чаще входят, выполняя дополнительную функцию символов добрососедских отношений, названия, присвоенные в честь других городов страны или городов других государств. Ср.: *пл. Бангалор* в Минске, *ул. Клермон-Феррана* в Гомеле, *Зеленогурская ул.* в Витебске и т.п.

В настоящее время на Витебщине чаще всего наименования улиц данного типа восходят к названиям городов и городских поселков Беларуси как Витебской, так и других областей – Брестской, Гомельской, Минской, Могилевской (нет только в Гродненской).

Условно дифференцировав населенные пункты на города областного и районного подчинения, следует отметить, что из шести городов первой группы – Витебск, Гомель, Минск, Могилев, Орша, Полоцк, – послуживших основой мотивации названий линейных и территориальных объектов, наиболее задействованным оказался **Полоцк**. *Полоцкие улицы* (их 19 на Витебщине), *Полоцкие переулки* (их 9), *Полоцкий тракт* зафиксированы в Бешенковичах, Верхнедвинске, Витебске, Дисне, Лепеле, Миорах, Орше, Шумилино (обратим внимание: 6 из 8 населенных пунктов, в которых зарегистрированы эти названия улиц, расположены в восточной зоне области).

Данный факт имеет экстралингвистическую природу: Полоцк – один из древнейших и наиболее культурно развитых восточнославянских городов, первое упоминание о котором находим в «Повести временных лет», датируемой 862 годом. Тут – земля выдающихся просветителей, земля Евфросиньи Полоцкой, первой женщины, канонизированной русской православной церковью; Франциска Скорины, первопечатника, ученого, просветителя, создавшего в Праге первое в истории белорусское издательство; Симеона Полоцкого – церковного деятеля, литератора, педагога; Василия Тяпинского, открывшего свою типографию.

Вторая позиция среди городов областного подчинения принадлежит **Витебску**, название которого стало базой для 16 линейных объектов области, существующих в Богущевске, Верхнедвинске, Витебске, Лепеле, Лёзно, Орше, Полоцке, Себеже, Сенно, Ушачах, Шумилино, Яновичах: *Витебская ул.*, *Витебский пер.*, *1-й Витебский пер.*, *2-й Витебский пер.* и т.п. (и вновь обратим внимание: 10 из 12 населенных пунктов, в которых зарегистрированы эти названия улиц, расположены в восточной зоне области).

Для 11 из 12 городов это названия, свидетельствующие об административной, экономической и культурной ориентации провинциальных городов на центр области – Витебск, третий город по численности населения в стране, культурную столицу Беларуси.

В существовании же в Витебске и Дисне одноименных с ними названий улиц и переулка (*Витебская ул.*, *Витебский пер.*, *Дисненская ул.*), находим отражение пространственной модели, реализующей идею конца пространства (началом является само поселение). В такой ситуации название улицы появилось именно для того, чтобы подчеркнуть, что это пространство – конец поселения, последняя его часть, которая еще входит в состав населенного пункта. Все же, что находилось за пределами поселения, воспринималось как чужое.

Третью позицию поделили **Минск** и **Орша**, от названий которых образовано по 13 топонимов в городах Витебской области: *Минская ул.* – г. Бегомль, Глубокое, Докшицы, Лепель; *Оршанская ул.*, *1-й Оршанский пер.*, *2-й Оршанский пер.* – г. Дубровно, *Оршанская ул.*, *Оршанское шоссе* – г. Лепель и т.п.

Крайне слабо (только в одном городе) представлены в урбанонимии Витебщины названия **Гомеля** (*Гомельская ул.*, *1-й Гомельский пер.*, *2-й Гомельский пер.*, *3-й Гомельский пер.* – г. Орша) и **Могилева** (*Могилевская ул.*, *3-й Могилевский пер.*, *4-й Могилевский пер.* – г. Орша).

Что же касается группы названий, мотивированных наименованиями городов районного подчинения, то в приграничном урбанонимиконе нашли отражение 14 из них: 9 образованных от наименований городов районного подчинения Витебской области (*Браслав*, *Верхнедвинск*, *Городок*, *Дисна*, *Дубровно*, *Лепель*, *Мёры*, *Поставы*, *Сенно*), 2 – Минской (*Березино*, *Червень*), 2 – Могилевской (*Горки*, *Шклов*), 1 – Гомельской (*Жлобин*). При этом не все из них выполняют функцию транспортной связи с соответствующим населенным пунктом.

В соответствии с административно-территориальным делением в Витебской области насчитывается 15 городов районного подчинения. Как видно из приведенного списка витебских ойконимов, задействованных в урбанонимии, не стали названиями улиц пять названий городов – *Глубокое*, *Докшицы*, *Новолукомль*, *Толочин*, *Чашиники*. Обращает на себя внимание то, что все они расположены по южной границе Витебщины и в них слабее проявляются особенности приграничья. Показательно также, что большинство топонимов этой разновидности зафиксировано в городских поселках и деревнях, по отношению к которым приведенные города выступают районными или соседними административными и территориальными центрами. Ср.: *Браславская ул.*, *Браславский пер.* – пос. Друя, *Верхнедвинская ул.* – г. Мёры и др.

Особенно много их в областном центре (*2-я Городокская ул.*, *3-я*, *5-я*, *6-я*, *8-я*, *9-я*, *10-я*, *11-я*, *13-я*, *14-я*, *15-я*, *18-я*, *19-я*, *20-я*, *22-я*, *23-я*, *25-я Городокская ул.* и др.), а также других городах областного подчинения, где сконцентрирована и основная масса внутригородских названий, основами которых стали наименования городов районного подчинения других областей Беларуси: *Горецкая ул.*, *Горецкий пер.*, *Дубровенская ул.*, *1-й Дубровенский пер.*, *2-й Дубровенский пер.*, *1-й Дубровенский проезд*, *Жлобинская ул.*, *1-й*, *2-й Жлобинский проезд*, *Лепельская ул.*, *Лепельский пер.*, *1-й*, *2-й Лепельский пер.*, *1-й*, *2-й Лепельский*

проезд, 1-й, 2-й Червенский пер., Червенский проезд, Шкловская ул., 2-я Шкловская ул., 1-й, 2-й Шкловский пер., 1-й, 2-й Шкловский проезд – Орша.

Для сравнения: в Смоленске, по данным А.Н. Соловьева [3], 20 улиц, проездов и переулков названо в честь 15 районных городов и сел: *Вяземская* (Вязьма), *Починковская* (Починок), *Руднянская* (Рудня) *улицы, Сафоновский переулок* (Сафоново), *Ельнинский проезд* (Ельня) и др.

Витебщина граничит с Литвой, Латвией и Россией. Неслучайно поэтому в ее городах существуют *Вильнюсское шоссе – Полоцк* (в урбанонимиконах городов Полоцк и Поставы [2] в 1923 г. функционировали *Виленские улицы*, получившие свое название от прежнего названия города – Вильна [3]); *Рижская ул. – Витебск, Рижский пер. – Новополоцк, 1-й Рижский пер., 2-й Рижский пер. – Полоцк).*

Но больше всего урбанонимов восходит к названиям населенных пунктов России (12 пунктов), прежде всего расположенных в приграничье. Так, например, в разные годы в Витебске и Орше функционировали *Смоленская ул., 1-я Смоленская ул., 2-я Смоленская ул., Смоленское шоссе, Смоленская площадь, Смоленский пер., Смоленский просп., Руднянский пер., 1-я и 2-я Великолукские ул., 1-й – 5-й Великолукский пер., Великолукский тракт, Псковская ул., Велижская ул.;* в Полоцке – *1-й Себежский пер., Невельская ул.,* в Сураже – *Усвятская ул.* и др.

Не умаляя значения такой причины их появления, как установление географической связи с экономически важными ближайшими крупными населенными пунктами, все же следует признать, что заметное их количество появилось как бы в честь известных в СССР городов. Это в первую очередь касается таких урбанонимов, как *Ленинградская ул.* (Витебск, Полоцк, Сураж, дер. Бабиновичи Лёзненского района, дер. Камень Лепельского района), *Ленинградский пер.* (Полоцк, Сураж), *Ленинградский проезд* (Полоцк); *Московский просп.* (Витебск), *Московская ул.* (Орша), *1-й Саратовский пер., 2-й Саратовский пер.* (Витебск), *Тюменская ул.* (Толочин).

Предпринятую попытку установить специфику урбанонимосферы в приграничье можно рассматривать как часть исследования, предполагающего разноаспектное изучение феномена приграничья. Комплексный подход, используемый в зарубежных, прежде всего американских и европейских, научных центрах по исследованию приграничья, диктует необходимость привлечения данных урбанонимии как элементов репрезентации лингвокультурной специфики ареала.

Заключение. Анализ онимных систем приграничья показал, что урбанонимия исследуемой территории, восходящая к названиям городов, как белорусская, так и русская, представляет собой специфический языковой пласт, который особым образом отражает историю и культуру народа. Приграничный белорусский урбанонимный репертуар включает внутригородские названия, мотивированные наименованиями 25 городов и городских поселков областного и районного подчинения, 12 российских населенных пунктов федерального значения, областного и районного подчинения, двух прибалтийских, 1 украинского и 1 польского городов.

Проведенный анализ имеющегося в нашем распоряжении материала позволяет утверждать, что заметной особенностью приграничных урбанонимиконов является наличие в них названий, образованных от наименований близко расположенных к границе населенных пунктов соседней страны и их столиц: в настоящее время экономическое развитие городов на первый план выдвинуло географические связи с экономически важными ближайшими населенными пунктами.

Сходство белорусского и российского приграничных урбанонимиконов можно усмотреть и в членении их на советский (с 1917 по 1991 гг.) и постсоветский периоды (с 1991 г.), характеризующиеся значительным числом переименований по признаку контраста и массовым использованием идеологем при номинации внутригородских объектов.

Региональная специфика приграничной урбанонимии выявляется путем сопоставления урбанонимных систем по линии запад – восток. Несмотря на однонаправленное развитие, урбанонимия западной, белорусско-литовско-латышской, и восточной, белорусско-русской, зон приграничья имеет определенные отличия. Это свидетельствует о географической, ментальной и, как результат, лингвистической сепаративности исследуемого ареала. Урбанонимикон восточной зоны приграничья характеризуется качественным разнообразием, демонстрируя количественное превосходство над урбанонимиконом западной зоны за счет низкого содержания в последней названий, мотивированных наименованиями городов областного подчинения. В сравнении с западной зоной приграничья номинация внутригородских объектов в честь известных городов чаще встречается в восточной зоне.

Результаты анализа станут неотъемлемой частью комплексного исследования феномена приграничья и будут способствовать дальнейшей разработке приграничной проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц : манаграфія : у 2 ч. / Г.М. Мезенка. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2008.– Ч. 1. – 363 с. ; Ч. 2 – 254 с.

2. Соловьев, А.Н. Урбанонимическое поле как часть ономастического пространства / А.Н. Соловьев // Ономастика Поволжья : материалы XIII междунар. конф., Ярославль, 13–14 сент. 2012 г. / отв. ред. Р.В. Разумова, В.И. Супруна. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 242–246.
2. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Ф. 51. Оп. 1. Д. 137. Л. 16.
3. История Постав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vitebske.ru/content/postavy>. – Дата доступа: 05.08.2016.

Поступила 10.02.2017

CITY NAME OF BELARUSIAN-RUSSIAN BORDERLAND IN URBANONYMIC REFLECTION: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

H. MEZENKO

The features of formation and functioning of the Belarusian border area urbanonyms formed from the names of cities were investigated. Similarity of the Belarusian and Russian border urbanonymikons were determined. Regional specificity of border urbanonymy is detected by comparing urbanonym systems through the West to the East.

The conclusion made concerning border urbanonymy based on both Belarussian and Russian town names is as follows: border urbanonymy is the specific language layer expressing people's history and culture by specific way. It is alleged: An obvious specificity of the border urbanonymikons is determined by names formed from the names of neighboring country settlements and its capital located near the border because nowadays the economical development of cities requires the establishment of economical relationships with closest border settlements and extension of their geographical contacts.

Keywords: *hodonym, oikonym, regionalism, toponymic area, urbanonymic borderland, urbanonymikon.*